

Европейский аспект в развитии культуры и образования в 1920 - 1930-е гг.

В соответствии с условиями Тартуского мирного договора, подписанного в 1920 г. Советской Республикой с Эстонией, издревле обжитой край – русское приграничье от легендарного Изборска до старого Ивангорода – отошел к Эстонской республике. Здесь проживало до 70 тыс. русского населения, занимавшегося по побережью Чудского озера рыболовством, а в остальном торговлей, промыслами, ремеслами, сельским хозяйством и частным предпринимательством. Здесь находились несколько городских поселений, два действующих православных монастыря, более десятка старообрядческих общин, сотни приходов. Это был целостный русский микромир, в котором особое место занимал Печорский край, ранее входивший в Псковскую губернию: здесь проживало около 40% всего русского населения Эстонии.¹

Основную массу его составляло крестьянство, но проживало здесь и немало представителей творческой интеллигенции, деятелей культуры из числа эмигрантов, бывших солдат и офицеров Северо-Западной белой армии. Печорский уезд русскими эмигрантами воспринимался как кусочек древней, исконно русской земли, поэтому он стал местом паломничества соотечественников из разных мест Европы. В Печорский край во время Гражданской войны выехало из Пскова и осело много образованных людей, перебирались сюда и безработные эмигранты из Нарвы. Так что в небольшом уездном городке сформировалось образованное сообщество – учителя, музыканты, художники, купцы, предприниматели и др. Они-то и взяли на себя высокую просветительную миссию, проявив поистине подвижнические усилия по созданию русских

школ, культурных центров, церквей, в которых продолжали гореть светильники русской культуры и духовности.²

Уже в 1919 г. в Печорах открылась объединенная гимназия с русским и эстонским отделениями, в следующем, 1920 г. Печорское культурно-просветительное общество начало выпускать на двух языках газету «Печерянин». Почти одновременно начало действовать и Петсерское (Печорское) русское общество просвещения (с 1922 г.), продолжившее традиции основанного еще в довоенные годы «Петсерского просветительского общества». Главной своей задачей оно ставило заботу «об умственном и физическом воспитании населения, возбуждение его самостоятельности в области внешкольного образования и пробуждения среди населения интереса к науке и искусству». Общество являлось наиболее крупной культурно-просветительной организацией Печорского края, объединяя в своих рядах до 200 членов. Оно имело пять отделений – Печковское, Бутырское, Рогозинское, Паниковское и Шумилкинское, в Печорах – собственное здание с выделенным городской управой земельным участком. Первым председателем Правления общества была местная уроженка, общественная деятельница Е. В. Узай, затем ее сменил М. П. Пимкин, занимавший эту должность в течение 14 лет (до 1938 г.), а после него – А. Н. Смирнов. Общество за 17 лет своей деятельности проделало огромную культурно-просветительную работу как в городе, так и в деревнях: устраивало лекции, доклады, концерты, спектакли, курсы, при нем действовали различные кружки – спортивный, изобразительных искусств, хор, оркестр, под его покровительством работала детская организация скаутов. В детском саду под руководством учительницы Е. Я. Пимкиной воспитывалось до 100 детей, преимущественно из бедных семей, которым общество

Сахарова Наталья Викторовна – выпускница исторического факультета Псковского госпедуниверситета им. С. М. Кирова

оказывало и материальную помощь. Оно же создало библиотеку из 4000 книг, которой заведовал общественный деятель М. И. Шкоков, а многолетней сотрудницей была С. В. Селюгина (во время пожара 24 мая 1939 г. многих ценных книг сгорело). При обществе имелся и женский отдел, возглавляемый С.М.Бюнтинг, а проводимые им «четверги» способствовали более тесному сплочению членов общества. С 1924 г. ежегодно проводились «Дни русского просвещения».³

С 4 июля 1920 г. действовало культурно-просветительное общество и в Изборске, которое возглавил заведующий школой, коренной изборянин А. И. Макаровский, в «Дни русской культуры» ездивший с лекциями по многим городам Эстонии. За великолепное красноречие современники прозвали его «Златоустом», перу Александра Ивановича принадлежат этюды о Печорах и Изборске. Макаровскому, как историку и истинно русскому человеку, было не по сердцу переименование исконных русских селений, проводившееся эстонскими властями, в результате чего Изборск стал Ирбоска, Печоры – Петсери и др. «Русский язык не виноват в том, что в эстонском нет шипящих...», - говорил Александр Иванович.⁴

В состав Изборского культурно-просветительного общества входили также В. И. Кокорев, И. А. Лукашев, Т. Д. Семин, Н. С. Семенов и др., оно имело отделы: драматический, музыкально-певческий, спортивный, книжный, археологический, школьного и внешкольного образования с читальней и библиотекой. Все члены общества приняли участие в устройстве на крепостном валу сцены, сыграв за 10 лет 128 пьес: «На дне» М. Горького, «Цыганы» А. Пушкина, «Гроза» А. Островского и др. Режиссером театральной труппы был А. И. Макаровский. Постепенно был создан и струнный оркестр народных инструментов. Средства на приобретение инструментов были заработаны концертами и сбором среди населения по подписным листам, добавились и членские взносы Общества. Приобрели вначале балалайку, три гитары и три мандолины, затем контрабас. Руководили оркестром поочередно А. С. Полибин, Г. И. Афанасьев, Г. П. Зверев.⁵

И Печорское, и Изборское общества были организациями «местного значения», хотя их деятельность и известность выходили за рамки Печорского края. Но уже в начале 1920-х гг. стали возникать русские организации в масштабах всей Эстонии.

В феврале 1923 г. на съезде русских учителей в Таллинне был учрежден Союз русских просветительных и благотворительных обществ в Эстонии, ставший главным общественным объединением и много сделавший для развития духовности и культуры русского меньшинства. В Правление Союза в числе прочих вошел и Иван Тимофеевич Селюгин, уроженец д. Рогозино Печорского края (род. 1885 г.), окончивший учительскую семинарию в Пскове и долгие годы работавший учителем в сельских школах. Он был последовательным сторонником и пропагандистом культурной автономии русских в Эстонии.

С самого начала вхождения Печорского края в состав Эстонии правительством республики была поставлена задача изучения русским населением эстонского языка, причем в ускоренном порядке, без учета реальных возможностей. И. Т. Селюгин решительно выступал против такой гонки. Изучение государственного языка он считал неизбежным и необходимым, но не таким быстрым темпом, как хотело правительство. Он живо реагировал на все проблемы школьной жизни. В апреле 1924 г., например, он выступил на заседании Государственного собрания с докладом «О состоянии школьного дела в Печорском крае». «Всего в уезде 103 школы, - говорил он, - из них только 6 котируются в специальных зданиях, остальные в частных помещениях. А это жалкие хибарки мелких хуторян. В Печорском уезде сейчас из общего числа школьно-обязанных 8738 детей не посещают школу 2108 детей». На съезде русских деятелей просвещения И. Т. Селюгин выступил с предложением о создании в Эстонии Центральной русской библиотеки с книгами для читателей «с повышенными требованиями» и районных библиотек для широких масс. Как общественный деятель И. Т. Селюгин внес большой вклад в работу Печорского учительского союза и Печорского русского общества просвещения. Верным

его спутником и соратником во всех общественных начинаниях была супруга Серафима Васильевна. Она работала заведующей начальными школами в уезде, была членом Правления Русского общества просвещения и суфлером драматического кружка. И. Т. Селюгин скончался в Печорах в 1926 г.⁶

В 1925 г. в Эстонии был принят закон о культурной автономии, но русское национальное меньшинство его не получило. В этих условиях значительно возросла роль Союза – самой массовой организации, возглавившей просветительскую работу среди русских. Одним из его инструкторов был поэт Борис Константинович Семенов. Родился он в 1894 г. в Пскове в купеческой семье, в 1910 г. окончил Псковское реальное училище, а в 1912 г. поступил на юридический факультет Петербургского университета. Был участником Первой мировой войны, награжден Георгиевским крестом, побывал в плену, затем воевал в армии Юденича, а после ее отступления в Эстонию поселился в Печорах, женившись на уроженке этого города Анне Семеновне. В 1924 г. Б. К. Семенов обучался на Русском юридическом факультете в Праге, после чего преподавал русскую словесность в Лавровской школе Печорского уезда, и с октября 1927 г. в течение 13 лет работал инструктором Союза русских просветительских и благотворительных обществ в Эстонии. В качестве инструктора он занимался просветительством, проблемами трезвости, организацией воскресных школ, общеобразовательных курсов и кружков, читал лекции, обследовал библиотеки, встречался с деревенской молодежью, изучал народную культуру Причудья. В 1929 г. в местах, пострадавших от наводнения, он устраивал благотворительные пункты питания. Был он и режиссером любительского театра. Большой успех, например, имела в 1936 г. в Риге его постановка Городищенской свадебной игры, а в Дни русской культуры 1938 г. он показал в Таллинне два действия пьесы «Власть тьмы» Толстого. Несколько его стихотворений и поэма «Обороть» были напечатаны в европейских эмигрантских изданиях.⁷

Союз просветительских и благотворительных обществ стал в 1931 г. организатором

первой русской выставки в Эстонии, им проводились также Дни литературы, Дни книги, выставки, концерты, создавались библиотеки, детские площадки, самодеятельные театры, хоры, оркестры, спортивные общества. В Печорском крае он организовал также курсы кройки и шитья, плетения, вышивания и ткачества.

В далекое прошлое уходят традиции хорового пения в Эстонии: оно культивировалось в Таллинне, Тарту и Нарве еще в средние века, а в середине XIX в. стали возникать и русские хоры. 9 июня 1913 г. в Нарве состоялся первый русский певческий праздник в Эстонии с участием 34 хоров. Традиция эта была продолжена с начала 1920-х гг.: русские хоры начали создаваться при церквях, школах, гимназиях, при русских культурно-просветительских обществах в городах и деревнях. Начиная с 1924 г. в местах проживания русского населения ежегодно проводились Дни русского просвещения – своего рода праздники с широкой программой, в которую неизменно включались и выступления русских хоров. В те годы сформировались сильные русские хоровые коллективы, по своему уровню приближавшиеся к профессиональным. В Печорах таким хором руководил М. Ф. Гривский, бывший преподаватель пения в Псковской духовной семинарии, а затем его ученик Н. Вехновский (он же руководил и Печорским монастырским хором).

Николай Вехновский родился в семье священника Псковского уезда, окончил Псковское духовное училище, затем духовную семинарию, но сдать экзамены за почти законченный курс учебы не успел и уехал после революции в Эстонию. Первоначально он получил место регента в одной из ивангородских церквей, а в 1921 г. был приглашен регентом хора прихожан Псково-Печерского монастыря, где и проработал почти до самой смерти. В том же 1921 г. он стал петь в организованном М. Ф. Гривским мужском квартете, в котором участвовали помимо Гривского и Вехновского Иван Егоров и Константин Цветков. Квартет с благотворительными концертами выступал в Выру, Ряпина, Тарту, начав пропаганду русской песни. Вместе с учителем А. Алексеевым Н. Вехновский со-

ставил шесть сборников песен для русских национальных школ, в 1930 г. он был награжден церковным орденом епископа Платона.⁸

Уже с 1926 г. начали раздаваться голоса, что одних лишь концертов или участия местных хоров в праздновании Дней русского просвещения недостаточно, что в эти Дни можно было бы проводить и более широкие по масштабу хоровые праздники с участием большего числа хоровых коллективов. В пример ставили эстонцев, у которых традиция проведения общенациональных праздников песни была давней. В 1928 г. М. Ф. Гривский выступил в сборнике «День русского просвещения» со статьей, содержавшей призыв к русским хормейстерам начать проводить в Эстонии русские певческие праздники, - вначале хотя бы региональные. В сентябре 1928 г. на съезде Русских просветительских и благотворительных обществ нарвский хоровой дирижер, энтузиаст пропаганды русской песни И. Архангельский выступил с докладом, в котором предложил ряд практических мероприятий по развитию русского хорового дела в Эстонии. По его предложению при Союзе была образована специальная певческая комиссия, создана нотная библиотека и учреждены должности хоровых инструкторов, в обязанности которых входило создание на местах новых хоров, помощь уже существующим, подготовка регентов, работа с певцами и др. Вскоре Союз просвещения обратился к эстонскому культурному комитету с просьбой о поддержке идей М. Ф. Гривского и И. Архангельского: «В связи с ростом русскоязычного населения возрастает количество людей в хорах. Некоторые из этих хоров, например хор господина Архангельского в Нарве и М. Гривского из Печор, стали очень значительными. В других местах тоже есть хорошие хоры, которые выступают на концертах и праздниках. На собрании русского союза образования 19 - 20 октября 1926 г. было дано задание о проведении певческих праздников в Печорах, в Нарве и Причудских уездах...».⁹

В 1930 - 1931 гг. были предприняты первые, весьма еще робкие попытки организовать в рамках Дней русского просвещения небольшие районные праздники песни, напоминавшие хоровые фестивали, но без участия

сводных хоров. На очередном съезде Союза русских просветительских и благотворительных обществ в сентябре 1931 г. Н. Пекарский уже прямо внес предложение о проведении через два года общереспубликанского русского певческого праздника, а принаровский районный съезд деятелей просвещения в том же сентябре 1931 г. принял решение о проведении в Нарве краевого праздника русской песни. Он был проведен в июне 1933 г., и тогда же в рамках Дня русского просвещения аналогичный краевой праздник состоялся в Печорах.

Дни русской песни в Нарве проводились затем в мае 1934 г. и в июне 1936 г., а вскоре на совещании русских деятелей просвещения был поставлен вопрос о проведении в 1937 г. уже общегосударственного русского певческого праздника. В сентябре 1936 г. был создан комитет по организации такого праздника в Нарве, а комиссии содействия ему образовались и в других городах, в том числе в Печорах. Н. Вехновский готовил для участия в празднике свой хор.

Первый общегосударственный русский певческий праздник состоялся 26 - 27 июня 1937 г. в Нарве и был посвящен А.С.Пушкину, 100-летие со дня рождения которого отмечалось в том году. В празднике приняли участие 76 хоров и 13 оркестров народных инструментов - почти из всех мест Эстонии, где проживали русские; всего участвовали около 2000 певцов и музыкантов. Приветствия в адрес праздника прислали Ф. Шаляпин и композитор А. Гречанинов. Праздник прошел с большим успехом.

Второй общегосударственный русский певческий праздник состоялся 1 - 2 июля 1939 г. в Печорах, организаторы его опирались на опыт проведения первого, нарвского праздника. В период подготовки в Печорах в конце мая 1939 г. случился большой пожар, уничтоживший почти треть города. Стоял даже вопрос об отмене праздника или переносе его на другое время, но организаторы все же решили продолжать подготовку и довести начатое дело до конца, в результате праздник все же был проведен.

«Не подлежит никакому сомнению, что устраиваемый уже в другом пункте на-

шего государства второй Всегосударственный русский певческий праздник еще более значительно и выпукло подчеркнет величавость этого большого культурного события и его широкое объединительное значение в общественно-духовной жизни русского меньшинства в нашем государстве... – писал в преддверии праздника «Нарвский листок». – Если после Нарвы можно было говорить, что русское меньшинство «способно» на объединение, что оно «может являться» организованной величиной, то после Петсери всем – и нам самим в первую очередь – должно стать ясным, что мы выросли еще на одну ступень и не только «можем являться», как случай, но и определенно «являемся», как постоянное явление, национально спаянной величиной, полной одних и тех же национально-культурных устремлений».¹⁰

Незадолго до праздника А. И. Макаровский написал большую статью «Заветы древней были», в которой не только подчеркивал большое значение предстоящего мероприятия, но и вдохновенно и образно писал о тех благословенных местах, которые были избраны местом проведения праздника (См.: Приложение).

Во втором общегосударственном русском певческом празднике в Печорах приняли участие 60 хоров и 25 оркестров народных инструментов – не только из Эстонии, но и из Финляндии и Литвы – всего около 3500 певцов и музыкантов, т.е. значительно больше, чем двумя годами раньше в Нарве. Участвовал в празднике и знаменитый русский певец-тенор Д. Смирнов, написавший затем на открытке с его портретом следующие слова: «Второму Всегосударственному слету русских хоров в Петсери с сердечным пожеланием успехов. Русское искусство, русская

музыка и русская песня победно идет впереди всех, и душа нашей песни глубоко проникает в сердце людей всех национальностей. Помогай вам Бог!».

Действие происходило у стен старинного Печерского монастыря, как бы символизовавшего древность и несокрушимость русской духовной культуры. В первый день состоялись выступления отдельных хоров в монастырском храме и на театральных площадках города. Особый успех выпал на долю 12 старинных хоров Печорского края, выступавших на открытой площадке и сопровождавших свои выступления плясками, а также старообрядческого хора из Риги под управлением И. Заволоко. 2 июля 1939 г. участников приветствовали Главнокомандующий эстонской армией генерал И.Лайдонер и министр А. Ойдермаа (оба на русском языке), затем состоялся концерт из трех отделений. В первом выступали хоры и оркестры, во втором – сводный оркестр народных инструментов, в третьем – сводный хор. Дирижировали хорами А. Губерт (Хельсинки), И. Архангельский, Н. Вехновский, И. Степанов, А. Коровников, Т. Демин, Б. Жемчужин и др., оркестрами – Г. Копьев, С. Красноперов, К.Вережников и А. Губерт. Не помешал концерту даже начавшийся в разгар праздника дождь.¹¹

Печорский певческий праздник, как и предыдущий нарвский, продемонстрировал не только высокий уровень русского хорового искусства в Эстонии, но и показал, что русские люди, даже административно, политически и идеологически не объединенные, в состоянии собственными силами, почти без всякой поддержки со стороны властей организовать и провести крупное культурное мероприятие, сплотившее их на основе родной культуры и родного языка.¹²

Примечания

- ¹ Вестник Союза русских просветительных и благотворительных обществ в Эстонии. 1931. № 3-7. Сс.69-70
- ² Костиов В.В. «Не будем проклинать изгнание...» (Пути и судьбы русской эмиграции). М.,1990. С.95
- ³ Сборник 2-го Всегосударственного слета русских хоров в Эстонии. Печоры.1939. Сс.83-84
- ⁴ Шумаков Ю.Д. «Злагоуст» //Русский телеграф. 1995. 13 октября
- ⁵ Розова В.Д. Из истории культурно-просветительной работы в Изборске //Земля Псковская, древняя и социалистическая. Псков.1987. С.60
- ⁶ Бойков В. И.Т.Селюгин //Эстония. 1995. 6 июня
- ⁷ Вышгород. 1994. № 3
- ⁸ Праздник песни и танца «Славянский венок». Таллинн.1993. Сс.32,34
- ⁹ Там же. Сс.11-12
- ¹⁰ Старый Нарвский листок. Певческий номер. 1939. 28 июня
- ¹¹ Сборник 2-го Всегосударственного слета русских хоров в Эстонии. Печоры.1939
- ¹² Праздник песни и танца «Славянский венок». Сс.6-7

Приложение

**А. Макаровский «Заветы древней были»
(извлечения из статьи)**

Когда волны людского прибоя, который нахлынет на Петсери в дни русского певческого праздника, разольются по улицам и переулкам этого скромного городка юго-восточной окраины Эстонской Республики, то, может быть, многие из прибывших помимовольно отдадутся чувству, что они попали в атмосферу «звучащей старины». Такое впечатление и способен создать знаменитый Петсерский (Печерский) монастырь, не только давший имя возникшему вокруг него городку, но и являющийся до наших дней своеобразно-цельным памятником прошлой жизни Петсерского края... По-разному слышатся зовы «Обители Пречистой»: то они как бы сливаются с властными голосами вечной в своем движении жизни, то в них звучит нечто зовущее к господству над жизнью, влекущее к чему-то высшему над ней. Помнится, я оказался во власти этой мысли в одно весеннее буднее утро в монастыре. Кончалась служба в пещерном храме. Воздух был по-весеннему свеж, чист и благоуханен. Деревья начинали одеваться светлою зеленью листвы. Весь монастырский овраг и склоны его, заполненные церквами, постройками и деревьями, были мягко и тепло залиты щедрым солнцем. Все было полно изумительной, умиротворяющей тишины. Невольно в душе возникло то настроение благостного покоя русской природы и монастырей, которое дано было выразить с такой покоряющей силою художнику Левитану. Однако, прислушавшись, я заметил, что тишина все же полна каких-то приглушенных и мелодичных звуков. Это гудели пчелы, неутомимые и образцовые труженики жизни. Вокруг меня воздух гудел от песни повседневной трудовой жизни. Маленькие существа с золотившимися на солнце тельцами хорошо символизировали неумолчную песню-шум, сопровождающую ежедневный физический труд всего живущего в мире.

Как-то естественно от массовой песни насекомых-работников мысль перешла к песне, которую ведает лишь один человек. Припомнилось то особое, по определению записанного предания, подобное «ангельскому», пение первых печерских отшельников, по которому впервые и узнали изборские звероловы, зашедшие с охотой в Печерские леса, о существовании начального отшельнического скита в Печерах. О чем пели неизвестные обитатели, впервые поселившиеся в «Богом зданных пещерах»? Конечно, они молились. Их пение было духовной песней, сопровождавшей их духовный труд нравственного усовершенствования.

Так и подумалось мне тогда: вот ответ прошлого, вот звуки, доносящиеся, как эхо, из далекого ушедшего, такие еле слышные и в то же время властные в своей вечной чистоте и ясности!.. Вот завет печерских отшельников: жизнь задана человеку не только как неустанный

физический труд, но и как нравственный подвиг, одухотворяющий и просветляющий сумерки тяжкого бремени жизни.

...Однако, не будет ли вполне естественным считать, что Петсерский монастырь, как и другие памятники церковной старины, - лишь окаменевший, застывший в своей мертвенности символ «отжившего» религиозного приятия мира? Часто покоренные этой мыслью иноземные гости все же приезжают в Петсерский монастырь и, вообще, в Петсерский край с другой целью, а именно: отдаться цельному созерцанию сравнительно хорошо сохранившегося «уголка» самобытной древней русской жизни...Простое и подчас бесхитростное церковное строительство Петсерского края потому и говорит много вопрошающему и приковывает к себе душу, что оно – продукт целостного мирозерцания... Петсерский край, бывший когда-то «окрайной» Псковщины, как бы замещает в наши дни и представляет собою всю древнюю Русь... Попробуйте на мгновение представить Петсерский край без древних храмов. Что тогда останется для нашего созерцания русской старины? Как же милостива судьба, если нам еще доступны эти скромные монастырские и деревенские храмы Петсерского края с их «намоленными» иконами, с их плитами, отшлифованными ногами богомольцев... И как они своеобразны даже в самом монастыре!.. Впечатление, получаемое от монастырских храмов и звонниц углубляется, когда наблюдение остановится на других уцелевших храмах, разбросанных, как религиозные маяки, среди пашен и равнин Петсерского края... Для любителя церковных древностей как бы радость струится со стен звонниц, разбросанных по Петсерскому краю. Естественно, что она ассоциируется с ними и неотделима от них: ведь с их выси льются эти призывающие к «молитве благодной» медные звуки церковных колоколов. Правда, по-разному звучат их песни, но в основном-то они «Богу славу поют» за жизнь и ее радости...

Когда же вы соберете воедино все свои впечатления от знакомства с Петсерским краем и его памятниками, когда перед вашим взором вновь пронесутся эти многочисленные и различные по архитектуре храмы, своеобразные каменные и деревянные часовни в деревнях и у дорог, эти чудесные звонницы с «царскими» дарственными колоколами, эти – великие и малые – каменные кресты на полях и при дороге, то вы вынуждены будете удостовериться: «Да, какая это древняя земля, пронизанная древней же верой, Петсерский край!..».

В один весенний день, когда Печерский крестный ход, установленный в память отражения польского короля Стефана Батория от Пскова, шел вокруг стен Изборской крепости, мне довелось услышать от старой деревенской женщины интересную оценку прошлой жизни родного народа. Проходя у самой крепостной стены, давящей своей высотой и массивностью, русская женщина сказала своей спутнице, указывая на крепость: «Ишь ты, какую громаду сложили!.. И сколько труда тут было, Господи, Боже ты мой!».

Подлинно, тяжка поступь истории, и подвигами неустанного труда и страданий полон путь народа, обнаруживающего непреклонную волю жить. Но неотделим народ от той земли, на которой он призван творить свою историю и раскрыть своеобразие своей культуры. Вот почему простота и скромность русских полей и равнин, тихая задумчивость рек, озер и лесов, бескрайняя ширь ее первобытных земельных просторов - все эти впечатления от родной земли легли на душу народа, повлияли на его национальный характер... Русской национальной культуре всегда был дорог тот далекий, но влекущий к себе идеал устройства человеческого общежития, при котором человеческая душа, утверждая жизнь, как общую радость, могла бы воскликнуть: «Господи, как здесь хорошо и просторно!»...

Национальная культура кладет свой неизгладимый отпечаток на все проявления народного характера... Она пронизывает собою все, значит, и песенное искусство народа. Вот почему мы любим, нас трогает лишь та песня, в которой слышится душа народа, ее сложившего. Отсюда, когда зазвучит в Петсери организованная русская народная песня, то словам и мелодиям песен будет придавать смысл и значительность та возвращенная веками русская национальная культура, которая сохраняется в этом крае и доньяне... где русское национальное меньшинство живет компактной массой на старинных местах своего поселения в условиях неприкосновенности своей национальной самобытности...

Изборск, 4.V.1939

Комитет слѣта

Правление печорского Русского Общества Просвещения
Сидят слева направо: И. А. Быстров, Н. И. Левченко, Н. Э. Гросс,
А. Н. Смирнов (предс.), С. В. Селюгина, М. И. Шкоков, В. П. Крылов
Стоят слева направо: П. И. Васильев, А. Шведов, Н. А. Вехновский,
И. М. Сирнин, Н. П. Панов, Гр. И. Конев

Сводный русский хор г. Печор (1930)
В центре 3-го ряда - дирижер Н. Вехновский
В верхнем ряду второй слева - Н. Соловей